

Юношеский сатанизм

Недавно сатанизм был предметом серьезного внимания. Крайние случаи имели тенденцию завоевывать фокусировку через различные средства массовой информации; телевизионные серии “Геральдо Ривера” осенью 1988 года являются одним из примеров. Его двухчасовой экстренный выпуск по сатанизму был одной из самых высоко оцениваемых программ в истории телевизионной сети. За ним последовали другие ведущие телевизионных разговорных шоу со своими собственными программами. В апреле 1989 года возле Браунсвилла, штат Техас, был раскрыт отвратительный культ, совершавший человеческие жертвоприношения. Постоянный поток вселяющих ужас актов, явно связанных с сатанизмом, появился в газетах, журналах и других источниках массовой информации.

Сообщения о сатанизме появились также во многих ответственных программах, таких, как “60 минут”. Сатанизм более не является только дополнительной темой бульварных газет. Два случая в Онтарио, в Канаде, включали в себя заявления о ритуальном насилии в отношении очень маленьких детей. Эти дети разоблачили свой явный опыт каннибализма, убийства, расчленения животных и других эксцентричных ритуалов таким образом, что вселили уверенность во многих профессионалов. Телевизионная журналистика по этому предмету склонна быть неослабно сенсационной. Превращение в сенсацию уже сенсационного предмета имеет тенденцию превращать всю тему в смешную. Надеюсь, это изменится в ближайшем будущем.

Сатанизм воспринимается все серьезнее и серьезнее многими профессиональными группами, включая полицию, агентства социальной службы, психотерапевтов, исправительный персонал и воспитателей. К несчастью, о феномене в целом мало известно. Эта глава намечает в общих чертах новые заботы, относящиеся к одному из аспектов проблемы - к подростковому сатанизму.

КЛАССИФИКАЦИЯ УРОВНЕЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В САТАНИЗМ

Сатанизм является религией. Если только не совершаются незаконные действия, сатанист свободен следовать этой религии способом, свободным от вмешательства правительства или полиции.

Сатанизм может быть классифицирован на четырех уровнях:

1. Первый и наименее усложненный уровень - это уровень “сам для себя назначивший/любитель”. Он состоит из индивидов, которых сатанизм привлек через популярные книги по данному предмету и через

другие доступные источники. Любитель обычно не связан с усложненной группой или культом, хотя небольшие местные “группы любителей” являются обычными.

2. Второй уровень состоит из “психопатических сатанистов”. Это индивиды, которых сатанизм привлек потому, что он выглядит как четко выражающий и облагораживающий побуждения, которые уже у них существуют. Другими словами, сатанизм получает “в завернутом виде” уже существующую патологию. Этот уровень и категория любителей нередко частично совпадают.

3. Третий уровень, “религиозный сатанизм” состоит из публично известных групп, таких, как Церковь Сатаны в Калифорнии или Храм Сета. Эти организации открыто проводят рекламирование, имеют анкеты поступающих на работу, членские взносы и все другие атрибуты небольших религиозных групп.

4. Четвертый уровень, “сатанистские культы”, представляет собой группы, которые действуют тайно, явно должны бы быть ответственными за некоторые из случаев ритуального насилия, и выглядят действующими чрезвычайно утонченными методами. Существует мало прямых данных существования этих групп, но это вполне может измениться в ближайшем будущем, когда само по себе ритуальное насилие будет восприниматься более серьезно, и полиция изобретет способы расследования проблемы.

Четырехуровневая классификационная система, видимо, широко признана специалистами в данной области. Посредством личных дискуссий с этими специалистами и через контакты на различных профессиональных встречах я выяснил, что общее согласие относительно ее полезности, видимо, существует. Это, однако, предмет, который должен измениться, когда будут доступны новые данные. (Вся сфера сама по себе так нова, что почти все на этой сцене является предметами, которые должны измениться).

Подростковые сатанисты имеют тенденцию подходить под первый уровень. Термин *подростки* здесь относится к молодежи в возрасте от 9 до 19 лет. Эта группа уникальна, и таковы же проблемы, проистекающие из нее.

Некоторые случаи хорошо известны публично. Они являются, конечно, наиболее крайними и сенсационными сообщениями. Шин Селлерс, например, убил свою семью в Оклахоме и является в настоящее время самым молодым заключенным по шумихе вокруг смерти там. Он заявил, что убил во имя Сатаны. Селлерс появлялся в “Геральдо”; его мальчишеская миловидность и невинное обаяние, казалось, отвергали жестокость его преступлений (убийство местного магазинного клерка, а затем убийство своих собственных родителей). Селлерс изображен в *Дьявольском ребенке* (Higgins, 1989), излишне сенсационной и несколько смущающей книге, похожей на другие

подобного типа. Рики Кассо, субъект книги *Скажи, что ты любишь Сатану*, убил друга в сатанистском обряде, был арестован, а затем совершил самоубийство. Эти и другие случаи являются гораздо более обычными, чем можно было бы подумать, однако они вносят мало понимания в сам феномен. Например, был ли сатанизм *причинным*, или он был только оправданием, окутывающим уже патологического индивида? Насколько широко распространен данный феномен? Что привлекает к нему детей?

ПРИМАНКИ САТАНИЗМА

Сатанизм может быть глубоко привлекательным для подростков по ряду причин. Понимание этой привлекательности является решающим, потому что без него конкретное воздействие становится трудным, если не невозможным.

Сатанистская библия (LaVey, 1969) предлагает некоторые реальные ключи. Ее автор, Антон Лавей, руководит Церковью Сатаны в Калифорнии. Книга дешевая и легко доступная для подростков. Она помогает составить точку зрения о том, что общепринятый образ Сатаниста как некоего типа, бормочущего нечто масонское, является неточным: *Сатанистская библия* является последовательной, рациональной работой, обрисовывающей систему верований, которая привлекает огромный интерес подростков. Ораторы сатанизма, включая Лавея, имеют тенденцию быть мощными, четко выражающими свои мысли и разумными.

Другой книгой в бумажной обложке, которой часто пользуются подростки, является *Некрономикон*, явно написанный “Сумасшедшим Арабом”, Абдулом Алхазаредом (Alhazared, 1977). Книга предположительно учит читателей, как призывать демонов.

Сатанистская библия

Сатанистская библия может интересовать подростков по ряду причин. Она пропагандирует род неистовой независимости, включая анархию, бунт и радикальную самодостаточность в такой момент жизни подростков, когда формируются позиции относительно власти. Она пропагандирует отрицание любых форм авторитета, религиозного ли, общественного ли, или родительского. Моральные кодексы любого рода являются просто препятствиями, которые следует преодолевать. “Делай, что хочешь, это должен быть весь закон” - данная цитата из Алейстера Кроули (Aleister Crowley, 1976) в его *Книге Закона* хорошо это выражает. Любой индивид, который подчиняется законам или командам из внешних источников (за исключением, разумеется, Сатаны), делает так благодаря слабости. Поскольку бунт против авторитета обычно

происходит в подростковые годы (и может фактически быть использован для характеристики этих очень трудных лет), сатанистская идеология может быть крайне привлекателен, особенно для тех, кто уже сталкивался с трудностями, связанными с авторитетными фигурами.

Таким образом, многие из знаков и символов сатанизма используются молодежью, чтобы “добиться реакции” со стороны авторитетных фигур. Извращенное распятие, извращенная пентаграмма (пятилучевая звезда), цифры 666 и так далее используются из-за их способности оскорбить взрослых и причинить беспокойство (это не единственная причина - символы также имеют другие оккультные значения). Очевидно, не все молодые, демонстрирующие эти символы, являются сатанистами; большинство просто делают то, что любят делать подростки - выводят из душевного равновесия маму и папу. Но используя эту тему бунта, сатанистская идеология явно посылает молодым сообщение о том, что компромисс с *любым* авторитетом - это слабо.

Алейстер Кроули является интеллектуальным источником большей части современного сатанизма; он называл себя “Великим Зверем 666”. Он был шоуменом, который наслаждался публичным надругательством. Лавей хорошо знал работу Кроули, и *Некрономикон* посвящен Кроули. Кроули, возможно, не был сатанистом с точки зрения современных образов, но он четко выразил систему верований, очерченную в этой главе.

Сатанистская библия Лавей также пропагандирует освобождение инстинктов, особенно тех, которые сдерживаются общественными моральными кодексами. Здесь содержится обращение к некоему роду потворства “здесь/сейчас” естественным побуждениям, особенно агрессивным и сексуальным побуждениям, при полном отсутствии уважения к другим соображениям. Подавление в любой форме является неправильным; правильно освобождение любого желания. Поскольку сексуальные и агрессивные побуждения в течение подростковых лет являются интенсивными, легко увидеть, почему эта философия может притягивать молодых. Если следовать до ее логического конца, данная философия пропагандирует одну долгую нескончаемую партию потворства самому себе.

Религиозная философия сатанизма предлагает фактически то, что может показаться “мечтой подростка”: “Сатана олицетворяет потворство вместо воздержания” “Сатана олицетворяет все так называемые грехи таким образом, что они ведут к физическому, умственному или эмоциональному удовлетворению!” (LaVey, 1969, p. 25). Утонченный читатель мог бы сразу же легко интерпретировать это в более широком контексте; молодой тинэйджер может оказаться не настолько способным.

Эгоизм, надувание собственного “я” за счет других является центральным посылом, переданным здесь. При наличии того факта, что подросток борется с самоопределением, данный посыл может исказить этот уже трудный процесс собственного роста.

Сатанизм против основной религии

Помимо призыва к подростковому бунту и освобождению от оков инстинктивных побуждений, *Сатанистская библия* призывает к повсеместному и общему самодовольству, лицемерию и самообману основной религии. Подросткам требуется только сходить еще на одну бессмысленную воскресную службу, чтобы понаблюдать только воскресное благочестие своих родителей, а после этого почитать книгу Лавея. После наблюдения день за днем этого лицемерия Лавей заключает: “Я узнал тогда, что христианская церковь процветает на основе лицемерия, и что человеческая чувственная природа тут не будет присутствовать!”

Молодым людям следует только понаблюдать за такими типами, как “Джим и Тамми”, за работой, или за манипулятивным фиглярством по сбору денег Устного Робертса, или за громким лицемерием Джимми Сваггарта, чтобы согласиться с Лавеем. Несносное фиглярство определенных телеевангелистов, без сомнения, имеет огромное воздействие на общественное восприятие христианства в целом. Они явно представляют только один аспект этой религии; однако многие ребята, знакомые с христианством только через телевизионные версии, склонны чувствовать, что они олицетворяют все христианство. Послание Лавея поэтому имеет широко восприимчивую молодежную аудиторию.

Независимо от того, является ли данная оценка христианства справедливой или правдивой, сейчас она обычно объявляется молодыми людьми в качестве одного из главных факторов, привлекших их к сатанизму. Сеан Селлерс, без сомнения, чувствовал именно так. Все молодые люди, которых я консультировал, утверждали, что это одна из главных приманок, которые имеются для них у сатанизма. Сатанизм, говорят они, по крайней мере, признает правду. “Сатанизм представляет собой неразвращенную мудрость вместо лицемерного самообмана!” “Сатана представляет жизненное существование вместо духовных мечтаний под звуки свирели!” (LaVey, 1969, p. 25).

Но приманка, предлагаемая в *Сатанистской библии*, ведет даже глубже. Лавей предлагает картину реальности, в которой человечество рисуется как передовая форма злобного животного, в которой слабые подавляются сильными, и в которой такие чувства, как любовь, сострадание и теплота являются характерными признаками слабых. Это видение является смесью дарвинизма и некой формы маккиавеллизма в

сочетании с элементами ницшеанской “воли к власти”. Это видение согласовывается с многими тенденциями, широко принятыми сегодня в нашей культуре, и совместимо с некоторыми аспектами научного материализма. Это не означает, что наше общество является “сатанистским” или что наука является “инструментом дьявола”. Это просто означает, что сатанистская философия будет выглядеть для наших детей странно знакомой, а не причудливой или чуждой, как могли бы ожидать аутсайдеры.

Власть является нитью, проходящей через всю сатанистскую религию - власть быть свободным от любого ограничения (включая моральные кодексы), свободным от любого ограничения или побуждения. Это торжества собственного “я”, проводимые таким образом, что это “я” становится центром вселенной. “Я”, короче говоря, является Богом. “Человек, зверь является божеством для сатаниста” (LaVey, 1969, p. 89); “Каждый человек является богом, если он предпочитает признать себя таковым” (p. 96). Сатанизм, другими словами, явно не является просто эксцентричной религией без связности.

Ведущий национального радиошоу однажды направил мне вопрос. Мы обсуждали сатанизм, и я только что наметил в общих чертах некоторые из приманок: бунт, освобождение желаний таким образом, чтобы достигалось немедленное удовлетворение, недоверие к основной религии, возвышение собственного “я” (нарциссизм) до почти божественной фигуры, почитание власти и успеха. Вопрос ведущего был само собой напрашивающимся: Чем сатанизм отличается от ценностей, уже принятых в нашем обществе? Не описываю ли я просто средний зал заседаний совета директоров корпорации?

Вопрос поразил меня, потому что, несмотря на банальности в противоположном плане, большинство современного поведения *все-таки* выглядит регулируемым убеждениями, весьма похожими на те, которые выдвигал Лавей, точка зрения, с которой Лавей настойчиво соглашается. Фактически, он открыто заявляет, что сатанизм просто признает то, что уже там есть, и что это реальная (если и непризнанная) религия нашего общества. Он явно подчеркивает эту точку зрения для эффекта - современное общество не является “сатанистским”. Суть здесь в том, что Лавей четко выразил систему верований, поразительно знакомую по повседневному опыту многих молодых людей.

Не удивительно, что она привлекает подростков. Когда взглянешь подобным образом, удивительно, что она не привлекает большего числа людей.

Образование группы

Конечно, в сатанизме есть многое помимо только его взгляда на мир. Другие элементы также могут привлечь молодых людей. Например, стоит группе образоваться вокруг местного сатанистского лидера, как может оказаться явным обещание возбуждения, групповой идентичности, связи и других форм присоединения. Некоторые группы развиваются вокруг харизматического молодого человека, другие - вокруг более старшего лидера, который может эксплуатировать группу для незаконных целей (наркотики, проституция, порнография), иные - вокруг более серьезных попыток разыгрывать сатанистский взгляд на мир.

Музыка тяжелого металла

В субкультуре сатанистской молодежи и любительских групп господствуют определенные формы музыки тяжелого металла. Музыка таких рок-групп, как Slayer (Убийца), Celtic Frost (Кельтский Мороз) и Ozzy Osbourne, может быть выделена из-за ее открытого поощрения сатанистской идеологии. Это в действительности религиозная музыка, если вы признаете предпосылку о том, что сатанизм является религией. Даже поверхностное чтение некоторых из песен разоблачит это. Недостаток места мешает полному раскрытию этих песен, но названия могли бы быть достаточно показательными: “Шабаш, кровавый шабаш”, “Глядя снизу на крест”, “Номер зверя”. Посмотрите внимательно на эту лирику во время своего следующего визита в магазин записей; эта музыка может быть просто коммерческим барахлом, но ее содержание прямо взывает к сатанизму, и ее атака является чем-то гораздо большим, нежели просто развлечением.

Две темы, например, явно возникают в этом “темном металле”. Первая - самоубийство, вторая - ритуальное убийство и расчленение.

Самоубийство выдвигается как ответ на жизненные проблемы, как некий вид ритуального или религиозного акта мужества и религиозного рвения. Такие песни, как “Решение - самоубийство”, “Обязательное самоубийство”, “Убить себя, чтобы жить”, “Ветры самоубийства”, превозносят достоинства подобного “решения”. В Соединенных Штатах родителями, которые чувствовали, что самоубийство их сына случилось в результате влияния музыки тяжелого металла, было начато судебное дело.

Убийство и расчленение других также выдвигается как акт катарсиса. И вновь, вот несколько названий: “Пролей кровь”, “Телесное расчленение”, “Убийство - это мое дело...И дело это хорошее!” - список продолжается.

Можно только гадать, какое влияние эта лирика может иметь на молодого человека, который слушает ее повседневно, неустанно, одержимо. Музыка, видимо, крепко соединяет некоторые сатанистские

группы и часто также сильно влияет на “одиноких” сатанистов. Разумеется, подобная музыка могла бы тяжело влиять на детей, уже склонных к патологическим фантазиям, но она явно привлекательна также и для “нормальных” ребят.

Контраст между более интеллектуальной ветвью сатанизма, предлагаемой Лавеем, и более гротесковыми крайностями, изображаемыми в музыке и сенсационных газетных отчетах, может направлять к двум различным видам подросткового сатанизма. Должно быть ясно, что отказ от запретов, рекламируемый первым, может вести ко второму. Но оба типа выглядят едиными в своей любви к музыке темного металла и в своем систематически патологическом удовлетворении от нее. Эта музыка не может вызвать патологические вспышки, но она, разумеется, находится в сильной связи с более открытым извращенным поведением некоторых сатанистов.

Паранормальный и оккультный опыт

Здесь может быть внесена в список одна последняя приманка. Это очарование странных “сил” и переживаний, явно предлагаемых через сатанизм. Молодые люди сегодня выглядят очарованными и заинтригованными притязаниями паранормального и оккультного. Это может включать в себя все от канализирования (приглашения бесплотных существ завладеть чьим-то телом) до спиритуализма, внетелесного опыта, верований в силу ритуальной магии и так далее. Теперь следует заявить, что вера в эти силы *не* составляет приверженности сатанизму. “Оккультный” просто означает то, что спрятано. Сатанизм можно рассматривать как один крайний аспект оккультного. Некоторые подростки *могут* быть привлечены к нему через свое участие в оккультном, но это единственная реальная связь. Большинство оккультистов питают отвращение к таким крайним формам “черной магии”, как сатанизм. *Висса* или колдовство, относится к дохристианским или языческим формам поклонения, и большинство викканцев огорчены из-за того, что их смешивают в кучу с сатанистами. Это всегда следует иметь в виду, когда такие книги, как *Культы, которые убивают* (Kahaner, 1988), в других отношениях очень хорошая книга, говорят об “оккультном преступлении”. Термин несправедливый; по сравнению, можно говорить “католическом преступлении”, когда священники досаждают юнцам своей заботой, или о “мусульманском преступлении”, когда фундаменталисты приказывают убивать от имени всего ислама. Это явно подстрекательски и несправедливо. *Теологически* оккультное может рассматриваться как подозрительное определенными религиозными группами, но это есть и должно оставаться только теологической заботой.

Странные переживания, о которых иногда сообщают молодые люди, привлеченные сатанизмом, обычно не очень хорошо понимаются профессионалами, и эти переживания могут ошеломить и очаровать молодежь, воспринимающую их. Здесь нет места для детального описания этих переживаний. Некоторые дети утверждают, что они действительно наблюдают бесплотных существ, слышат бесплотные голоса, говорящие с ними, “видят” видения различного типа и действительно общаются с различными духовными агентами сатаны. Умственные заболевания объясняют некоторые из этих случаев, однако у терапевтов может возникнуть трудность в “навешивании” подходящих ярлыков на каждый случай такого рода.

В самом деле, от всего этого можно отделаться, как от чепухи, умственной болезни, манипуляций, фальшивой реальности; это в действительности может быть всем этим и большим. Следует помнить, однако, что эти переживания для ребенка реальны и могут образовывать общий фонд опыта, который ребенок привлекает для того, чтобы принять решение по образу действий и поведению. Можно провести грубую параллель с опытом вновь рожденных в христианстве; большинство вновь рожденных христиан могут указать точный момент времени, когда они ощутили, что в них вошел Иисус. Опыт невидим для постороннего, однако он интенсивно реален и богат для человека, который его переживает. (Здесь не имеется в виду никакое оскорбление для христианства; не подразумеваются никакие идеологические сравнения). До тех пор, пока этот вид опыта не будет признан, полный ряд приманок сатанизма окажется упущенным.

Подростки сегодня глубоко очарованы этими видами переживаний. Быстрый взгляд в любом книжном магазине открывает заголовки, которые объясняют, “как” канализировать бесплотных существ, совершить астральное путешествие, стать ясновидящим и так далее. Такие авторы, как Ширли Маклейн, производят бестселлеры, основанные на подобных переживаниях. По моему мнению, это не преходящее увлечение. Вся традиция в психологии подразумевает изучение подобного “сверхличностного” опыта через работы таких людей, как Маслоу, Гроф и тому подобных. Этот “странный опыт” явно не настолько редок, как можно было бы подумать. Однако, есть разница, находится ли изучение этих вопросов скорее в руках ответственных исследователей, или же “окраинных элементов”. Особенно интересна книга Эндрю Вейла (Andrew Weil, 1986) *Естественный мозг*, в которой он постулирует идею о том, что “измененные” или “расширенные” состояния сознания абсолютно необходимы для общего здоровья, и что поиски их являются нормальной и естественной частью человеческого роста. В свете этого сатанизм может рассматриваться как патологическая “темная сторона” измененного состояния. Таким образом, истинное духовное освобождение может сопровождать этот

паранормальный опыт; с другой стороны, когда это происходит в темной окружающей обстановке, наполненной сатанистскими образами и темами, он имеет тенденцию оказывать глубокое влияние в более негативном направлении.

“Возбуждающие подъемы”

Следует упомянуть еще один вид опыта - явную эйфорию, иногда достигаемую в определенных сатанистских церемониях. Эйфория, или “подъем”, часто связана с деструктивными действиями против других. Некоторые юноши сообщают, что там действует очень мощное побуждение причинять вред; они могут достигать этого, систематически мучая и убивая животных. “Властный напор”, как следует вспомнить, отмечается музыкой темного металла. “Дикая” атака в Нью-Йорке в мае 1989 года и ритуальные убийства Матамороса (Мексика) прямо обращаются к явному удовольствию, отсутствию раскаяния и отсутствию чувства вины, характеризующим этот вид “вызывающего волнение убийства”.

Известно, что человеческие существа способны находить удовольствие в причинении боли другим; то, что некоторые подростки, глубоко привлеченные сатанизмом, похоже, действительно *обучаются* этому виду “удовольствия”, возможно, менее известно.

Резюме

Подростки могут оказаться вовлеченными из-за обещания “свободы” через бунт и освобождение инстинктов; из-за восприятия повсюду безудержного лицемерия; из-за возвышения собственного “я” до статуса божественности и слепого увлечения силой; из-за обещания идентичности через принадлежность к группе; из-за очарования различными “силами² и другим паранормальным опытом; и из-за “вызывающего возбуждение состояния, близкого к наркотическому”. Сатанизм обещает хороший “напор” и немедленное удовлетворение. Профессионалы, которые воспринимают его влияние слишком легко, могут испытать опасность серьезных недосмотров: Когда во владение вступают крайние проявления сатанизма - слепое увлечение смертью (самоубийство и убийств) и вождение к абсолютной власти над другими - профессионалам следует знать, какие признаки искать.

Если сатанист преуспевает в поисках власти и добивается успеха в разрушении слабостей, которые ограничивают силу (любовь, сострадание и теплота, с одной стороны, и приверженность к какому-либо моральному кодексу или побуждению совести, с другой), тогда возникает состояние, очень похожее на старые категории, определяемые как “психопатические” или “социопатические”. Другими словами,

глубоко преданный сатанист будет неспособен к реальной человеческой привязанности к другому, неспособен ощущать раскаяние или чувство вины. Индивид в этом состоянии вполне может оказаться в пределах внимания различных профессионалов. Именно это состояние является проблемой, а не странная религиозная практика. Мы сталкиваемся здесь с вызывающей озноб мыслью о том, что “социопатическое” состояние может развиваться из преданности сатанистской системе верований. Несомненно, эта возможность заслуживает срочного внимания и рассмотрения со стороны полиции и различных агентств по оказанию поддержки детям.

ИЗМЕРЕНИЕ СФЕРЫ ОХВАТА САТАНИЗМА

Теперь возникает вопрос о распространенности. Насколько широко распространена эта проблема?

Поскольку осознание сатанизма является недавним феноменом и поскольку он до сих пор привлекал мало профессионального внимания, существует мало объективных критериев. Мы вынуждены полагаться на освещение в средствах массовой информации особенно страшных случаев и также вынуждены полагаться на впечатления практиков в этой сфере. Здесь можно привлечь параллели с увеличением понимания самого по себе сексуального насилия в отношении детей. Случаи наблюдались, со временем сопоставлялись, а затем, через какое-то время, сливались в до некоторой степени связанное целое посредством систематических исследований. В отношении сатанизма мы сейчас находимся на стадии до сопоставлений. Однако, некоторая информация является доступной.

Например, в течение 1990 года возросло число звонков в Совет по насилию против сознания в Торонто, Канада, (где я работал в качестве директора); около 10 серьезных звонков в месяц было в 1989 году, но в 1990 году эта цифра была ближе к 50. При условии, что наше агентство не является хорошо известным широкой публике, что оно ограничено Торонто и что большинство этих случаев исходило из профессиональных источников, можно ожидать, что действительный уровень сферы охвата стал намного выше. Профессионалы *уже* видят проблему; некоторые подростки, находящиеся под их опекой, демонстрируют явную преданность сатанизму. И вновь, статистика непосредственно недоступна, но профессиональный интерес выглядит напряженным и растущим.

Некоторая статистика может иметь здесь определенное значение. Эндрю Грилей из исследовательского центра национального мнения при университете Чикаго выяснил, что у 42% взрослых наблюдалось убеждение, что они вступали в контакт с покойным другом или родственником, а 67% чувствовали, что у них был психический опыт. И

вновь это имеет мало прямого отношения к сатанизму, но указывает на очарование оккультным в общем. Эта статистика может недооценивать очарование подростков этими вопросами. Во время опроса общественного мнения Гэллапа в 1984 году было выяснено, что 59% подростков верят в паранормальный опыт.

Реджинальд Бибби (Reginald Bibby, 1987), делал обзор канадской религии и выяснил, что 25% верят, что возможно говорить с мертвыми, в то время как 60% верят, что люди имеют психические силы. Эта статистика может также отражать и подростковое население. Она, разумеется, выражает мой собственный опыт с группами подростков в различных средних школах вокруг нижнего Онтарио.

Другая статистика, похоже, поддерживает веру в дьявола, как в особое существо. Недавний обзор Гэллап Интернешнл включает веру в дьявола у 66% опрошенных в Северной Ирландии, 66% - в Соединенных Штатах, 30% - в Великобритании и до 12% в Швеции.

Если снова прибегнуть к впечатлениям, подростковый сатанизм, похоже, не является ни специфически сельским, ни специфически городским феноменом. Благодаря легкой доступности материала по сатанистским источникам, это не должно бы вызывать никакого удивления.

САТАНИЗМ КАК РЕЛИГИЯ

Мучительный вопрос о сатанизме как религии может вызвать некоторое беспокойство. Я кратко обращусь к этому, а затем перейду к обзору случаев, предлагаемой стратегии воздействия, обсуждению причин, почему подростковый сатанизм может оказаться на подъеме и, наконец, к резюме и прогнозу на следующее десятилетие.

Сатанизм не возник из вакуума. Он имеет историю. Образ Сатаны эволюционировал со временем, как и наше понимание самого зла. (В качестве великолепного ученого объективного исследования Сатаны я предлагаю книгу Дж. Б. Рассела [J. V. Russel, 1988] *Принц Тьмы*).

Поскольку образ Сатаны все еще ужасает людей сегодня, трудно думать о сатанизме как о религии. Религия, в конце концов, как предполагается, предлагает надежду, любовь и позитивное видение красоты и необыкновенного. Однако почему религия не может образоваться вокруг противоположного или “темного” конца человеческого спектра? Сатанистские группы были явно активными в той или иной форме с пятнадцатого столетия, а возможно, и раньше. Религия всегда пытается иметь дело с глубокими спорными вопросами, такими, как смерть, вечность, потусторонний мир и так далее. Однако, по-своему сатанизм также этим занимается.

В самом деле, любой член вооруженных сил США может быть обвенчан, похоронен или обеспечен службой сатанистского священника.

Доктор Майкл Акино, подполковник армии США, возглавляет Храм Сета, вторую из хорошо известных сатанистских религиозных групп (уровень 3). Нравится вам это или нет, существующая общая атмосфера терпимости ко *всем* религиозным меньшинствам включает сатанизм. Только вопросом времени является требование сатанистов относительно равных прав и оплачиваемого праздничного отпуска в сатанистские дни поклонения.

С точки зрения законодательного принуждения, следовательно, сатанизм не является незаконным. Однако, определенные акты, совершенные индивидами явно под влиянием сатанизма, могут быть незаконными. Агентства социальной службы таким же образом могут быть обязаны признавать права подопечных детей почитать Сатану и демонстрировать сатанистскую символику.

Но обратите здесь внимание на проблему: Когда ему следуют до его логической крайности, сатанизм движется против установленных целей любого известного терапевтического воздействия. Терапия стремится связать клиента со здоровыми человеческим чувствами, таким, как любовь, теплота и доверие. Станизм стремится к противоположному. Терапия стремится связать клиента с более широкими социальными реальностями, тогда как сатанизм высмеивает связи любого вида. Так что же мы *собираемся* делать с религией, явно поддерживающей деструктивные идеалы, подрывающие реальные терапевтические выгоды?

Ответ ясен: Мы можем быть обязанными изучать религию таким же образом, как мы должны были изучать семью. То есть, 20 лет назад семья была неприкосновенным институтом за пределами критики; с тех пор мы узнали, что критика дисфункциональных семей (например, за насилие в отношении ребенка) не обязательно означает разрушения нашего доверия к самой семье или почтения к ней. Таким же образом, мы можем быть обязанными обдумать изучение “дисфункциональных” религий, чтобы понять их воздействие и справиться с ним. Феномен деструктивных культов в целом и конкретно сатанизма может оставить нам мало выбора - если только, конечно, мы не решим игнорировать проблему и делать вид, что она не существует.

Позволение сатанизму получить статус религии никоим образом не подразумевает признания его верований, а только то, что как большинство религиозных верований имеют специфические последствия и проблемы, воздействующие на индивидов различными способами, так это делает и сатанизм. И эти проблемы, как было указано, могут быть крайними.

ПРОФИЛИ ПОДРОСТКОВ

Теперь я обращаюсь к некоторым случаям, которые возникли в Торонто. Все эти случаи относятся к подросткам, все реальные; немногие из них хорошо известны. Читатели, желающие заняться широко известными случаями, могут прочитать *Культы, которые убивают*, *Конечное зло* и другие материалы.

Прежде, чем кратко обрисовать эти случаи, я хотел бы нарисовать два различных профиля подростков, привлекаемых сатанизмом.

Профиль 1

Первый профиль будет знаком полиции, работникам с молодежью и другим профессионалам, которые работают с “маргинализированными” детьми. Типично у этих молодых людей есть история проблем с социализацией, иногда уходящая корнями в дошкольный период. Их часто описывают как “одиночек”, они учатся ниже своих возможностей и обычно предстают в качестве “проблемных” детей. Они обычно смыслены выше среднего уровня; их возбуждают образы и темы власти и насилия (может существовать история, включающая мучения животных, например); может существовать история агрессии, разрушения и даже преступной деятельности в раннем возрасте. Они обычно выходят из трудной, если не патологической, домашней среды и могут быть “проделавшими циклы развития” через многие различные групповые дома. Их способность доверять, привязываться и делиться с другими основательно ограничена. Они часто кажутся другим манипулирующими и вводящими в заблуждение и обычно будут заслуживать неприязнь большинства людей, с которыми они встречаются.

Должно быть ясно, почему молодые люди с подобным профилем могут быть привлечены сатанизмом. Сатанистская философия утверждает то, что они уже “знают”: что никому не следует доверять, что любовь и доверие кончаются болью и разочарованием, что все являются лицемерами и будут причинять вред другим, если могут, и что в конце концов никому в действительности ни до чего нет дела. Они знают, что власть - это все; что обращение к власти является способностью контролировать мир, над которым они не имели контроля. Сатанизм, когда он демонстрируется открыто, также имеет преимущество запугивания других. С этим приходит внимание, а с вниманием приходит власть. Более того, если в этом участвует группа, предложение действительной *принадлежности* к чему-то (даже если связь существует только для удобства), находка некоего вида признания и контролирование других в группе могут быть ошеломляющими. Привлекательность неограниченного насилия, разыгрывание ритуальной агрессии - все это явно посылает призывное приглашение этому типу подростков.

Будучи глубоко вовлеченными, такие индивиды могут стать крайне опасными для себя и для других. При отсутствии какого-либо ранее развитого чувства собственного “я” (то есть, без положительной индивидуальности или собственного воображаемого образа) линия между фантазией и реальностью может быть легко пересечена. Когда они пересекают эту линию, молодые люди затем могут идентифицировать себя *на сердцевином уровне* в качестве сатанистов. Прогноз для этого типа и глубины вовлеченности, возможно, не очень хорош: сатанизм “отвечает” всем потребностям данного индивида. Они знают, кто они, они знают, с чем они связаны, они знают “истину” о любви и совести и они знают своего Бога.

Профиль 2

Второй профиль радикально отличается. Здесь мы находим молодежь, которая внешне хорошо приспособлена, пользуется любовью одноклассников, и происходит из домашней среды, которая выглядит любящей и стабильной. Эти индивиды обычно высокоинтеллектуальны, крайне любознательны и стремятся искать смысл и цель. Они обычно будут изучать мировые религии в раннем возрасте и будут демонстрировать проницательное осознание проблем, стоящих перед нашим миром. Это осознание иногда настолько острое, что могут развиваться тревога и даже депрессия.

Предварительно я упоминал, что существуют два полюса станизма: первый, вращающийся вокруг интеллектуальной приверженности (такой, как он кратко очерчен Лавеем или Акино), второй - вокруг более жестоких, насильственных крайностей. Должно быть ясно, что профиль 1 привлекается к тому, чтобы быть этим последним полюсом, и равно ясно, что профиль “привлекается первым полюсом. Эти различия крайне важны, особенно когда обдумываются меры воздействия.

То, что оба полюса могут вести к похожим выводам и результатам, является пугающим аспектом проблемы. Однако, с индивидами профиля 2 часто легче работать в том плане, что обычно у них есть нетронутый собственный воображаемый образ до вовлеченности, который можно заново активизировать и перенацелить. Они также имеют нетронутое чувство интеллектуальной любознательности, и, следовательно, к ним можно подойти с этой точки зрения. Обычно у них очень глубокое чувство оскорбления из-за лицемерия и крайне напряженное желание найти истину, независимо от того, насколько это может оказаться тяжело. Отсюда привлекательность сатанизма. Думать, что ребята профиля 2 являются “странными” или “больными” или каким-то другим образом демонстрируют скрытую патологию, значит полностью не попадать в цель. Эти ребята вполне могут поставить диагноз

клиницисту, как страдающему от духовного и личного беспорядка, и могут действительно сокрушить клинических исследователей. Подход “только скажи нет” к этим подросткам создаст лишь запас их насмешек.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЧАЕВ

Здесь представлены два случая, основанные на двух профилях. Профили, конечно, не являются абсолютными - иногда “хороший средний ребенок класса” является прячущим семейную или личную патологию, а иногда “маргинализированный” ребенок происходит из хорошего дома и в действительности стремится найти личный смысл. Обобщения всегда искажают реальность, но, сказав это, я думаю, что профили все-таки полезны.

Нижеследующее было извлечено из реальных случаев, но некоторые детали были изменены, чтобы защитить конфиденциальность. Я искренне надеюсь, что мои собственные попытки понять этих детей и помочь им вдохновят более квалифицированных профессионалов взглянуть на это внимательнее.

Случай #1

Джейсону 14 лет. Он находится под опекой Общества помощи детям. Его мать является единственным родителем - алкоголиком. Его отец бросил семью, когда Джейсону было два года. У Джейсона прошлое, полное насилием и пренебрежением. Его школьные записи отражают историю учебы ниже его возможностей, а его взаимодействия с ровесниками всегда были трудными. По отношению к взрослым он агрессивен и часто вспыльчив. Его старший брат явно вовлечен в различные формы преступлений, включая наркотики.

Джейсона недавно посылали в психиатрическое учреждение для оценки. Его поведение быстро ухудшилось за последние несколько месяцев. Агрессивные инциденты увеличились по своей серьезности и частоте. Особенно поведением Джейсона во время инцидентов был обеспокоен штат группового дома. Он казался полностью вне контроля. Его выражения, похоже, отражали довольно странное качество, как если бы он больше не был *связан* с самим собой. Воздействие на штат было немедленным - все боялись Джейсона, боялись его непредсказуемых вспышек.

До этого внезапного спада в поведении Джейсон безумно увлекся определенными формами музыки тяжелого металла. Он слушал эту музыку одержимо. Ее темы насилия явно захватывали его. Эти темы проявлялись в его рисунках, в том, что он писал, и в его беседах с другими. Постепенно изменилась его одежда, отражая образы, которые он нашел на некоторых из обложек альбомов. Сначала штат группового

дома мало об этом думал, поскольку его ровесники обычно отражали те же стили.

Но Джейсон, похоже, пошел дальше. Он приобрел экземпляр *Сатанистской библии* и повсюду носил его с собой. Сатанистские образы, такие, как извращенная пентаграмма, извращенные кресты и цифры 666 появились на всех его школьных тетрадях. Он писал небольшие заметки, обрисовывающие философию сатанизма, и начал называть самого себя новым именем. Штат находил особые ножи, свечи, бокалы и другие старые предметы в его комнате. Другие жильцы предположили, что он ритуально убивал маленьких животных. Время от времени можно было слышать, как он монотонно распевает.

Его ровесники были испуганы. Он явно наслаждался их страхом, часто приукрашивая свои рассказы. Он заявил, что у него есть особые силы, чтобы причинять вред своим врагам, это заявление было всерьез воспринято другими жильцами. Напряженность в групповом доме росла. Штат не был невосприимчивым в отношении этой напряженности. Большинство видели двухчасовой экстренный выпуск “Геральдо” о сатанизме и не были уверены в том, как приняться за дело. По мере того, как росли напряженность и страх, поведение Джейсона все более ухудшалось. Несмотря на попытки штата ограничить его интерес к сатанизму, его вовлеченность росла. Он заявил, что время от времени им “владеет” существо, которому он дал имя и неоднократно рисовал. Он чувствовал, что это существо было более могущественным и способным, чем когда-либо мог бы быть он. Он говорил, что приветствует его присутствие.

Начальные психиатрические оценки мало что выяснили. Его поведение в окружающей обстановке оценки было образцовым. Разочарование штата росло из-за общего ощущения, что раньше или позже он причинит серьезный ущерб кому-нибудь. Его яростные эпизоды, хотя и взрывные, имели смысл организации и цели за собой - похоже, он извлекал из них крайнее удовольствие.

Случай #2

Шэрон, с другой стороны, происходила из явно нормального и любящего дома. Она была отличной студенткой, имела много хороших друзей, была в студенческом совете и выглядела счастливой. Ее родители были состоятельными и счастливыми в своих отношениях с Шэрон и друг с другом.

Поведение и внешний вид Шэрон преобразились внезапно. Когда ей было 15 лет, она обычно очень остро отдавала себе отчет в том, как выглядит. Это изменилось. Она бросила своих друзей, одевалась исключительно в черное и носила различные амулеты и ювелирные изделия с сатанистской символикой. Она больше не участвовала в

семейной жизни. Ее родители все больше беспокоились, хотя они думали, что это может быть только “фазой”.

Ее тетради в школе, ее спальня дома отражали ее очарование образами ужаса и убийства. Особенно безумно она была увлечена самоубийством. Общение с другими прекратилось. Она казалась похожей на робота и холодной со своими родителями. Временами они чувствовали, что она как бы “не была здесь”, хотя физически присутствовала.

Однажды вечером у нее было “видение”. Видение сказало ей, что ей нужно убить своего учителя, чтобы достичь более высокого состояния сознания и более высших сил вообще. На следующий день она действительно взяла в школу нож и попыталась напасть на своего учителя. Ей это не удалось. После этой попытки она бежала из школы, пришла домой и выпила копировальную жидкость. Ее попытка самоубийства была безуспешной. Ее взяли под опеку и госпитализировали.

Оценка

Оба эти примера являются реальными и оба имели место на территории Торонто. О похожих случаях сообщалось по всей стране. Некоторые являются более крайними, другие - менее. Но, несмотря на крайности, кажется, имеет смысл повнимательнее посмотреть на этот феномен. Изучение оценки и стратегии воздействия является одним из способов это сделать. Это изучение нацелено скорее на профессионалов, сталкивающихся с терапевтическими проблемами, нежели на юридическое принуждение. Надеемся, полицейские чиновники и другие юридические профессионалы также могут извлечь пользу из некоторых вариантов понимания, предложенных здесь; более того, часто существенной является многодисциплинарная командная работа - когда сатанизм действует в полном объеме, и полицейская, и социальная службы имеют тенденцию действовать сообща.

Оценка крайне важна. Могут быть полезными следующие вопросы и стратегия:

Определите биографические данные клиента Это определение следует проводить как любое другое. Могут быть полезными семейная история, психологически/психиатрические обработки и так далее. Особенно важна структура эго клиента до его вовлеченности. Другими словами, убогий собственный воображаемый образ и патологические тенденции до увлеченности сатанизмом могут означать, что вовсе не сатанизм является первой проблемой. Станистские образы и темы могут просто быть “обернутыми вокруг” уже деструктивной личности.

Определите поведенческие проблемы Являются ли данные проблемы поведенческими? Если это так, каковы они? Имеет ли к этому отношение преступная деятельность? Не прикидывается ли клиент? Если это так, то как и в каких обстоятельствах? Как другие видят клиента? Если они подозревают, что к этому имеет отношение сатанизм, что именно они имеют в виду? Следует собирать любые подкрепляющие данные (такие, как тетради, истории, рисунки). Только то, что клиент занимается сатанизмом, вовсе не означает, что присутствуют другие поведенческие проблемы. Они почти всегда есть, но их следует сначала определить.

Определите участие группы До сих пор оценка была обычной. Однако, на этом этапе должны быть изучены тип и глубина вовлеченности. Напоминаю, что доступны три основных приманки:

- Сама система верований (то есть, тяготение к темам анархии/бунтарства, освобожденным инстинктам, ненависть к ощущаемому лицемерию, празднование побуждения к власти в духе Макиавелли/Ницше)

- Присутствие группы (предлагающей принадлежность, идентичность, даже “семью”)

- Различные переживания (паранормальные и “возбуждающий подъем”)

Если в это вовлечена группа, тогда проблема является более трудной. В основном, информация может быть получена множеством способов, включая прямые вопросы к клиенту. Добытая любым способом, информация будет иметь тенденцию разоблачать одну из трех известных форм организаций:

“Любительские” группы, образуемые харизматическим подростком и обычно не связанные с другими группами. Эти группы могут быть хорошо известными в местной общине, а также могут быть известны полиции. Такие группы часто практикуют различные ритуалы, найденные в коммерчески доступных книгах, хотя эти ритуалы обычно меняются, чтобы удовлетворять вкус группы. Любительские группы могут быть ответственными за расчленение животных и сатанистские рисунки, появляющиеся на данной территории. Часто у этих групп имеется тайное местонахождение. Когда эти места обнаруживаются аутсайдерами, они склонны причинять крайнюю публичную тревогу. Будут распространяться слухи о “сатанистском культе”; согласно более раннему определению, любительские группы вовсе не являются “культами”.

Преступные группы, обычно руководимые взрослыми. Эти группы образуются из подростков, но управляются для получения выгоды более старшими взрослыми. Преступная деятельность часто включает наркотики, проституцию, воровство и порнографию. Увлеченность подростков сатанизмом используется как контрольный

механизм. Одна молодая девушка в Торонто, например, думала, что она нашла настоящего сатанистского “священника”. Фактически она нашла сводника, который затем заставлял ее заниматься проституцией на улицах. Более старшие взрослые сами могут быть вовлеченными в сатанизм, но склонны цинично использовать его для того, чтобы поддерживать контроль над подростками в группе.

Подростковые банды, которые присоединяют различные расистские, нацистские и идеологические интересы к сатанизму или сатанистской практике. Похоже, что банды становятся растущей городской проблемой по всему миру. Бритоголовые банды, в частности, могут быть здесь одной из забот. Нацистские темы чрезвычайно хорошо гармонируют с более темной стороной оккультизма вообще. (О связях между деструктивным оккультизмом, нацизмом и расизмом читайте книгу Гудрика-Кларка [Goodrick-Clark, 1992] *Оккультные корни нацизма*). Определенные банды, похоже, используют различные сатанистские ритуалы как обряды посвящения.

Важно правильно оценить наличие и тип группы.

Определите преданность системе верований Это явно требует знания самой системы верований. Например, если клиент знает о работах Алейстера Кроули, тогда велики шансы, что преданность является сильной. Если клиент не способен установить значение различных символов и знаков, тогда, вероятно, вовлеченность является поверхностной и/или сильно связанной с другими привязанностями (групповыми или связанными с переживаниями). Внешняя экспертиза может быть призвана на этом этапе, но основная информация доступна для тех, кто стремится самостоятельно провести экспертизу.

Определите привязанности к различным переживаниям Это даже более трудно, чем пункт 4. Клиенты должны безоговорочно доверять исследователю. Это доверие обычно основывается на их понимании того, что (а) их не высмеют, (b) их не будут считать “душевнобольными”, и (с) исследователь или терапевт имеет некоторое личное знание о силе и привлекательности подобного рода переживаний. Во многих случаях эти дети пропутешествовали в дальние концы человеческого опыта, иногда с помощью различных психически активных наркотиков. Легкие объяснения просто не работают в этой сфере. Силу этих переживаний в формировании и определении поведения клиента не следует недооценивать - подросток, который “столкнулся” с демоническим существом, которое угрожало его убить, будет действовать, исходя из этой *ощущаемой* реальности, несмотря на то, что может подумать внешний мир.

Подводя итоги, оценка создана для того, чтобы определить:

- Данные до вовлеченности
- Существующие проблемы
- Типы преданности (группа, верования, переживания)

- Глубину вовлеченности по каждому типу преданности

Подростки типично не будут участвовать в более высоких уровнях сатанизма (психопатический, религиозный сатанизм, сатанистские культы), хотя это не всегда так.

В общем и целом, важно определение *причинной связи*. Направляется ли поведение клиента прежде всего первыми двумя из перечисленных выше интересов (как это обычно случается с подростками профиля 1)? Если это так, тогда сатанизм вполне вероятно будет делать уже существующие проблемы еще более худшими. Поэтому было бы ошибкой игнорировать эти проблемы и сосредотачиваться исключительно на сатанизме. С другой стороны, проблемы до вовлеченности могут и не существовать. В этом случае больше смысла имела бы форма добровольного консультирования. Клиенты этого типа замечательно хорошо могут реагировать через короткий период времени, особенно если они имеют сильную структуру своего эго, с которой можно работать. Здесь на ум приходят подростки профиля 2. Наконец, сатанистская вовлеченность может приводиться в действие ни заботами профиля 1, ни заботами профиля 2 - она может вызываться просто поисками внимания. Это обычно достаточно легко можно определить, особенно штатом, который хорошо знает клиента.

ЛЕЧЕНИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ

Проблемы лечения уходят корнями в ясные процедуры оценки. Воздействие предназначено для одной цели: разорвать связи, соединяющие ребенка с деструктивными аспектами сатанизма. Эти связи или привязанности, как это кратко очерчено выше, рассматриваются здесь с точки зрения двух профилей.

Прежде, чем изучать профили, важно короткое замечание относительно подростков, использующих сатанизм как приспособление для поисков внимания. Это часто случается в групповых домах, где был раскрыт серьезный случай, где штат реагировал решительно и где другие жильцы также хотят “своей доли действия”. Это также может происходить в домах, где ребенок решает шокировать родителей, чтобы добиться их внимания. Как и другие формы поведения, направленного на поиски внимания, оно может быть либо проигнорировано, либо перенацелено (например, обеспечением положительного внимания). Обычно “сатанизм” будет отпадать, по мере того, как будут удовлетворяться потребности ребенка. Слишком сильно реагировать здесь - значит просто сделать проблему еще хуже, подталкивая ребенка глубже в сатанизм. В этом отношении правильная оценка явно важна.

Клиенты профиля 1

Клиент профиля 1 не обязательно руководствуется только одними потребностями поисков внимания. Обычная стратегия, следовательно, не будет работать. С ребятами профиля 1 крайне трудно работать. Как только сатанизм получает влияние и коль скоро клиенты идентифицируют себя на фундаментальном уровне как сатанистов, воздействие, в лучшем случае, становится проблематичным. Лежащие в основе проблемы и патологии могут развиваться независимо от того, какое воздействие было предпринято.

Тем не менее, может оказаться полезным следующее. Прежде всего, если существует групповое участие, тогда следует предпринять немедленные действия. Например, если местная любительская группа активна, тогда следует предпринять шаги по выявлению лидера и отделению клиента от группы и от лидера. Очевидно, что это возможно не во всех обстоятельствах и зависит от возраста клиента (чем старше, тем тяжелее). Неограниченный доступ к подобной группе углубит привязанность клиента посредством псевдоприсоединения и групповой связи. Это сделает терапевтические воздействия крайне трудными, особенно если клиент часто видит группу и находит там идентичность.

Если группа преступна или если она демонстрирует организацию более высокого порядка, тогда проблема еще более трудна. Клиент может реально бояться возмездия за раскрытие информации или за уход из группы. Здесь абсолютно важно участие полиции. С этими группами можно справляться эффективно, но не как с терапевтической проблемой. Вот почему крайне важно определить, какого *типа* группа участвует, если она вообще есть. Принятие по ошибке любительской группы за преступную организацию только имеет тенденцию создавать ненужный климат страха и путаницы.

Подростки профиля 1 уязвимы для групповых привязанностей. Они склонны находить чувство власти и идентичности, не существующее больше нигде в их жизни. Группа может функционировать как суррогат семьи, где клиент находит искаженный род признания, смысла и принадлежности. Когда эта привязанность становится затвердевшей, трудно, если не невозможно ее сломать. Другими словами, какие другие механизмы связи могут быть предложены в качестве замены?

Индивиды профиля 1 склонны, однако, к тому, чтобы быть менее привязанными к самой системе верований сатанизма. Они могут читать *Сатанистскую библию* и могут казаться имеющими более чем проходящее понимание феномена, но их привязанности склонны больше основываться на присоединении к группе или на различных переживаниях. Если участие в группе исключено и клиент явно действует в одиночку, тогда привязанность к системе верований может быть более глубокой. Знание общих интеллектуальных способностей клиента может помочь: Обычно, чем они способнее, тем более они будут

преданы системе верований. Взаимодействия с этими молодыми людьми могут быть удивительными. Попытки в направлении “терапии” часто могут двинуться в сторону обсуждения метафизики, обычная идея при этом заключается в том, что терапевт - идиот, а клиент действительно понимает реальность. Попытки притвориться, что это не имеет отношения к делу или не существует, только расстроят клиента. Чтобы суметь среагировать, терапевту следует быть готовым изучать взгляд на мир, четко сформулированный клиентом. И вновь, это необходимо только в том случае, когда привязанность глубока, когда клиент руководствуется деструктивными аспектами системы верований. Очевидно, понимание этой системы верований является существенным.

Если клиент профиля 1 испытывал паранормальные аспекты сатанизма или аспекты “возбуждающего подъема” и если эти переживания соединились с его ранее существовавшими патологиями, тогда проблема становится еще более трудной. Разорвать связи, привязывающие клиента к этим переживаниям, крайне трудно. Если ориентация клиента в реальности уже является маргинальной, тогда его восприятие существ, командующих определенным поведением, может быть непреодолимым. Несколько случаев подобного типа уже имели место в Онтарио. Один пример касается 25-летнего Брэнтфорда, Онтарио, молодого человека, который перерезал горло своей 12-летней сестре. Он явно был вовлечен в сатанизм в течение ряда лет. Он сказал, что ему было приказано убить до 31 октября 1988 года. По его мнению, это убийство явно должно было бы принести новую форму жизни и власти. Его нашли юридически в здравом уме, хотя у него было определенное прошлое профиля 1, которое включало все от алкоголя и злоупотребления наркотиками до актов сексуального садизма.

Если также присутствуют лежащие в основе садистские патологии и если клиент испытывал ощущение “вызывающего возбуждение убийства”, тогда воздействие, возможно, должно двигаться в направлении метода политики сдерживания/контроля. Другими словами, кажется, что лежащий в основе глубинный посыл сатанизма - разрушение человеческих способностей к любви, теплоте и доверию и разрушение приверженности к какому бы то ни было моральному кодексу - когда он действительно достигается, может оставить клиента в состоянии снижения чувствительности или даже снижения понимания. Уровень опасности, представляемый подобными клиентами, может быть острым.

С клиентами профиля 1 крайне трудно работать. Даже если различные привязанности разорваны, вновь возникают предыдущие проблемы, и терапевт должен столкнуться с поисками чего-то такого, что могло бы заменить связь с сатанизмом. Любой работающий в этой сфере знает, как это может быть трудно. Успех, видимо, будет зависеть от наличия доступных для клиента альтернатив, из которых можно

выбирать. Это, конечно, постоянная проблема, с которой терапевты сталкиваются повсюду.

Клиенты профиля 2

Клиенты профиля несколько легче в том смысле, что у них часто имеется образ, существовавший до вовлеченности, к которому можно обращаться. Они также могут быть достаточно счастливы, чтобы иметь оказывающую поддержку семью. Они часто оказываются привязанными к сатанизму вследствие их собственного поиска личного и религиозного смысла. Воздействие часто включает помощь клиенту в определении именно того, чего он хочет. Например, одна молодая девушка была глубоко привлечена к сатанизму глубинным посланием в той форме, как это обрисовано Лавеем. Она чувствовала, что он говорит истину. Она чувствовала, что все другие религии были фальшивыми и что через сатанизм она может достигнуть громадной силы. Она никогда в действительности не заглядывала на “скрытую повестку дня” и не отдавала себе отчета в смысле, скрывавшемся за многими из обрядов, которые она совершала. Другими словами, ее участие в сатанизме было скорее случайным, чем преднамеренным.

Это не всегда так с индивидами профиля 2. Некоторые из них становятся очень глубоко вовлеченными, и многие оказываются в той же конечной точке, что и ребята профиля 1: Они становятся лишенными личности и могут оказаться участвующими в различных видах преступной деятельности. Но разрыв связей с группой, с системой верований и с переживаниями не так труден, и переориентация после воздействия гораздо более вероятна.

ТЕРАПИЯ VERSUS РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Реальные методики, применяемые для того, чтобы “разрывать связи” у обоих профилей, являются слишком детальными, чтобы упоминать здесь о них. Но остается важный вопрос: Какое право имеют терапевты вмешиваться в религию клиентов, разрывая их связи с ней?

Если мы признаем, что сатанизм является религией (а я полагаю, что у нас в этом отношении нет выбора), тогда мы оказываемся в очень неудобном положении, зная, что сатанизм может быть деструктивной религией. Как было показано ранее, глубинные темы сатанизма вращаются вокруг снижения чувствительности, деперсонализации и агрессии (внутренней или внешней). Любая законная терапия движется в противоположном направлении, к усилению эмоциональной жизни, к здоровой позиции по отношению к другим, к открытости и принятию как удовольствия, так и боли человеческого существования.

Посредством осуществления терапии, следовательно, могут быть нарушены человеческие права клиента.

Это может выглядеть абсурдно. Но это не абсурд для работника сферы заботы о детях в групповом доме, который видит, как развиваются и углубляются через сатанизм самые худшие аспекты патологий жильца, и который чувствует себя бессильным вмешаться. Это не абсурд для психиатра, который не может найти в *Диагностическом и статистическом справочнике по умственным расстройствам* никакой категории для описания клинически деструктивного поведения, связанного с сатанизмом. Это не абсурд для матери, которая смотрит в глаза своего ребенка, чтобы найти только нечувствительное, безжизненное выражение, лишенной воспоминания о какой-либо человеческой теплоте.

Мое собственное решение заключается в том, чтобы оставить в стороне религиозную проблему и изучать содержание системы верований таким образом, чтобы это имело смысл для каждой индивидуальной ситуации. Однако, если суды решают, что сатанизму нельзя бросать вызов в финансируемых государством терапевтических учреждениях (групповых домах, исправительных учреждениях), тогда воздействие будет невозможным.

Эта проблема явно имеет взрывной потенциал. Более 10 лет тому назад был заказан доклад о культах в Онтарио. Доклад Хилла (Hill, 1980) заключал, что правительству не следует ни при каких обстоятельствах вмешиваться в “культовую проблему”. Хилл полностью отдавал себе отчет относительно проблем, которые вставали перед индивидуальными гражданами в этом отношении, но он чувствовал, что для сохранения равновесия проблему следует оставить в покое. Было определено, что культовый спорный вопрос был “политическим заминированным полем”. Однако, нравится это или нет, спорный вопрос явно тут остается. Деструктивная религия, похоже, будет при нас даже слишком в большом объеме. Легкие ответы, конечно, невозможны. Мы не хотим новой инквизиции. С другой стороны, мы не хотим стоять в стороне и беспомощно наблюдать, как люди причиняют вред во имя “религии”. Ясно, что этот спорный вопрос заслуживает внимания и изучения.

Сосредоточенность на системе верований

Читатели также могут отметить, что я не останавливаюсь на “сенсационных” аспектах сатанизма (ритуальные убийства, расчленение животных, детали особых обрядов и как они проводятся). Эта информация доступна повсюду; более того, сами сенсационные аспекты являются только внешним выражением системы верований. Например, убийство животного в ритуальной обстановке служит (1) для того, чтобы привязать индивида к группе, (2) преобразовать любую реакцию

сочувствия или жалости к боли животного в удовольствие, и (3) чтобы обеспечить средства получения личной/магической силы. Почти из каждого аспекта сатанизма можно подобным образом извлечь сущность. Явно сбивающие с толку, пугающие и эксцентричные качества, связанные с этим, следовательно, могут быть переведены в рациональную структуру. Этот перевод может, в свою очередь, свести феномен до управляемых уровней. Большинство исследователей, незнакомых с данным вопросом, ищут списки особых дат, символов, обрядовых предметов материальной культуры и так далее. Хотя все это важно, они только представляют внешние проявления самой системы верований и часто только запутывают все - большинство групп и индивидов создают свою собственную систему символов, и посторонние могут бесполезно проводить часы, пытаясь “интерпретировать” их смысл. Понимание системы верований и приманок, которые она предлагает, будет более эффективным в длительной перспективе как для полиции, так и для терапевтов.

Проблемы с юридическим принуждением явно не вступают в игру, если только не были нарушены конкретные законы, однако они все-таки имеют отношение к данным выше комментариям. Как было указано, нарушение законов *является* глубинным посылом сатанизма. Эти законы могут быть моральными, социальными или юридическими. Не все подростки, участвующие в сатанизме, нарушают юридические законы, но большинство начинают раскручивать спираль вызывающего поведения и жестокости, которая часто ведет к нарушению этих законов. Эта спираль может расстраивать полицию, потому что сам сатанизм не является незаконным, не является таковым и обладание черной одеждой, свечами и символическими предметами. Даже ритуальное убийство животного ведет к минимальным последствиям для ребенка, особенно в современном климате вседозволенности по отношению к молодежи. Когда молодыми действительно совершаются серьезные преступления и когда эти преступления случаются в контексте сатанизма, тогда полицейским служащим следует отдавать себе отчет в этом контексте, даже если он может не иметь прямого отношения к применению юридического насилия. Проблема в некотором смысле параллельна той, с которой встречаются терапевты: Так же, как терапевт может рассматривать сатанизм как причинную силу, стоящую за неким патологическим поведением, так и полицейские служащие и юридическая система в целом могут быть обязаны изучать сатанизм как возможную мотивацию, стоящую за определенными преступлениями. Эти и другие связанные с ними проблемы вполне вероятно могут возникнуть в следующем десятилетии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я хотел бы исследовать два последних вопроса: воздействие на штат, терапевтов и других; и прогнозы на следующее десятилетие.

Воздействие

Не существует доступной подготовки для терапевтов, сталкивающихся с сатанизмом. (“Обладание 101” не является требуемым предметом для среднего студента - психолога). Столкновение с сатанизмом может быть прямо-таки шоком. Эти случаи часто окружают уровни страха, смущения и даже ужаса, как это открыто признают большинство терапевтов. Некоторые представители штата могут руководствоваться религией своей молодости, некоторые могут полностью отказаться от религии, некоторые могут оказаться убежденными, что сатанистская группа охотится за ними. В большинстве случаев это влияние перестает действовать, как только штат понимает глубинную природу сатанизма и как только им позволяют выразить свой страх открыто и давать ему выход в безопасной обстановке с другими представителями штата или наблюдателями. Более того. Штат может начать понимать, что они не должны верить в Сатану, чтобы признавать, что другие это делают, и что эта вера в Сатану может направить индивидов на осуществление действий, которые в другом случае казались бы иррациональными, если не безумными. Религиозный аспект, однако, никогда не может быть полностью устранен, и я чрезвычайно рекомендую, чтобы этот аспект проблемы не оказался упущенным из виду. Это часть существующей клинической картины и заслуживает чувствительного профессионального внимания.

Следующее десятилетие

Ближайшие годы, вероятно, принесут больше, а не меньше, видов проблем, ассоциирующихся сегодня с сатанизмом. Когда все три механизма связи работают, ясно, что удовлетворяются основные потребности: потребность ощущать принадлежность, верить, находить идентичность, смысл и силу. Эти потребности являются могущественными, особенно у подростков, и их не следует отвергать. Может показаться, что общество в целом действительно движется прочь от удовлетворения этих потребностей: Семейные союзы разрушаются, общинная жизнь мало что предлагает ребятам, которые часто переезжают, церкви, похоже, привлекают все меньше и меньше молодых людей. Более того, молодые люди наследуют мир, изобилующий возможностями грозящего разрушения через бедствие в окружающей среде, ядерную войну и другие разрушительные возможности. Следовательно, любая организация или система верований,

предлагающая чувство идентичности, смысла и цели, должна процветать в подобном климате. Сатанистские молодежные банды, особенно те, которые хорошо организованы, предлагают все это и даже больше.

Одно последнее замечание - наше общество в настоящее время затоплено образами насилия, убийства и ужаса. Один быстрый взгляд на местную кино-пищу подтвердит это. Я имею благоприятную возможность время от времени говорить с учащимися 13 класса; они поощряют одобрительными восклицаниями, когда упоминается Чарльз Мэнсон (см., напр., Schreck, 1988). Фредди Крюгер, убийца сериала в сериях *Кошмар на улице Вязов*, является героем, а не злодеем. Мы могли бы пожелать начать изучать воздействие подобного рода материала на жизнь наших детей. Когда ужас становится повседневной пищей и когда "вызывающее возбуждение убийство" становится делом не только фантазии, но и реальности, тогда можно допустить, чтобы формы снижения чувствительности и дегуманизации свободно руководили нашими детьми. А сатанизм, после всего сказанного и сделанного, является религией утративших чувствительность, потерявших связи, "бесчеловечных". Игнорирование этого больше не должно быть нашим выбором.

ССЫЛКИ

- Alhazred, A. (1977). *Necronomicon*. New York: Avon Books.
- Bibby, R. (1987). *Fragmental gods*. Concord, Ontario, Canada: Irwin.
- Crowley, A. (1976). *Book of the law*. York Beach, ME: Samuel Weiser.
- Goldenthal, H. (1989, Feb. 25-Mar. 2). Venting skinhead violence. *NOW Magazine* (Toronto).
- Goodrick-Clarke, N. (1992). *The occult roots of Nazism: Secret Aryan cults and their influence on Nazi ideology*. New York: New York University Press.
- Grof, S. (1985). *Beyond the brain: Birth, death, and transcendence in psychotherapy*. Albany: State University of New York Press.
- Herrington, A. (1972). *Psychopaths*. New York: Touchstone.
- Higgins, N. D. (1989). *Devil child*. New York: St. Martin's Press.
- Hill, D. G. (1980, June). *Study of mind development groups, sects and cults in Ontario*. A Report to the Ontario Government.
- Kahaner, L. (1988). *Cults that kill*. New York: Warner.
- Katz, J. (1989). *Seductions of crime*. New York: Basic Books.
- King, F. (1977). *The magical world of Aleister Crowley*. London: Weidenfeld & Nicolson.
- Langone, M. D., & Blood, L. O. (1990). *Satanism and occult-related violence: What you should know*. Weston, MA: American Family Foundation.
- LaVey, A. (1969). *Satanic bible*. New York: Avon Books.
- LaVey, A. (1976). *The satanic rituals*. New York: Avon Books.

- Magid, K., & McKelvey, C.A. (1989). *High risk: Children without a conscience*. New York: Bantam Books.
- Marron, K. (1988). *Ritual abuse*. Toronto: McClelland-Bantam.
- Maslow, A. (1976). *Religions, values, and peak experiences*. New York: Penguin.
- Norris, J. (1989). *Serial killers*. New York: Doubleday.
- Ornstein, R. E. (1972). *The psychology of consciousness*. New York: W. H. Freeman.
- Power Metal* magazine. (1989, June). p. 56.
- Raschke, C. (1990). *Painted black: From drug killings to heavy metal—the epidemic of satanic crime terrorizing our communities*. San Francisco: HarperSanFrancisco.
- Russell, J. B. (1988). *The prince of darkness*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Schreck, N. (Ed.). (1988). *The Manson file*. New York: Amok Press.
- St. Clair, D. (1987). *Say you love Satan*. New York: Dell.
- Symond, J. (1971). *The great beast: The life and magic of Aleister Crowley*. London: Macdonald.
- Tart, C. (1972). *Altered states of consciousness*. Garden City, NY: Doubleday.
- Terry, M. (1987). *The ultimate evil: An investigation into America's most dangerous satanic cult*. Garden City, NY: Doubleday.
- Weil, A. (1986). *The natural mind: An investigation of drugs and higher consciousness*. Boston: Roughton Mifflin.
- Wilson, C. (1988). *Aleister Crowley: The nature of the beast*. San Francisco: Thorsons.

Опубликовано в сборнике: **Исцеление от культов: Помощь жертвам психологического и духовного насилия**. /Под ред. Майкла Д. Лангоуни. Пер. с англ. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 1996.